

INSPIRIA

Найди свой идеал

СТЕФАНИ АРЧЕР

INSPIRIA

Сирсакe. Бестселлеры БукТока. Стефани Арчер

Стефани Арчер
Найди свой идеал

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Арчер С.

Найди свой идеал / С. Арчер — «Эксмо», 2022 — (Cupcake.
Бестселлеры БукТока. Стефани Арчер)

ISBN 978-5-04-250972-8

Будь смелее! Он помогал мне найти идеального парня, но он и есть мой идеал. «А что, если попросить горячего серфера помочь тебе раскрепоститься? Спойлер: ты узнаешь себя настоящую и поймешь, что для счастья нужно не стремиться к идеально верному решению, а слушать собственное сердце. Книжный магазинчик, океан юмора и серфинг — будет умопомрачительно!» — Ава Хоуп, автор книги «Лагуна» Красивые мальчики и идеальные отношения — их полно на страницах книг моего маленького книжного магазинчика, но в реальной жизни у меня никогда не было парня. Что-то нужно менять, и я точно знаю, кто мне поможет: Уайатт Роудс, горячий серфер, о котором мечтают все девушки Куинс-Коув. Он соглашается стать моим тренером по отношениям, но его уроки совсем не такие, как я ожидала. Уайатт скорее старается вытащить меня из скорлупы, чем поменять, и вскоре становится ясно: я нужна ему. Вот только... он уезжает из города, а я остаюсь управлять магазином, так что у нас ничего не получится... но его, похоже, это нисколько не волнует. - «От друзей к возлюбленным». - «Маленький городок». - «Книжный магазинчик».

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-250972-8

© Арчер С., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

1. Ханна	7
2. Ханна	13
3. Уайатт	18
4. Ханна	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Стефани Арчер

Найди свой идеал

Stephanie Archer

THE WRONG MR. RIGHT

Copyright © 2022 by Stephanie Archer.

All rights reserved.

Публикуется с разрешения автора и её литературных агентов – Triada US Literary Agency, США, при участии Игоря Корженевского из Агентства Александра Корженевского, Россия

Перевод с английского Юлии Бугровой

Иллюстрация на обложке Катерины Косьяновой (kate_kosyanova)

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации: © Lillystore, JOB_DISC / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

© Бугрова Ю., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

1. Ханна

Я бы ни за что не осмелилась встретиться взглядом с Уайаттом Родсом, когда покупатель зачитывал мне отрывок из орк-эротики. Такое могло случиться только в самых страшных кошмарах.

– И в этот момент я понял, что что-то не так, – сказал, поправляя очки, наш городской фотограф и новостной блогер Дон и повел пальцем по странице книги. – «Йеук издал оглушительный рев, и лес вокруг содрогнулся. Его исполинский фаллос обрызгал семенем леди Николетту с головы до ног – так много его было. Ведра...»

– Ясно. – Я подняла руку. – Я поняла, Дон. Хватит.

– Увидев обложку, я подумал, что это что-то вроде «Властелина колец». – Дон сглотнул и, слегка покачивая головой, с задумчивым видом уставился в окно магазина. – Только это совсем не так, – добавил он шепотом и перевернул страницу.

Мое внимание привлекло какое-то движение поверх его плеча.

Там, прислонившись к книжному стеллажу, стоял Уайатт Родс. Он был без рубашки и, судя по выражению лица, получал явное удовольствие от нашего диалога. Я почувствовала, как желудок стремительно ухнул вниз.

В мой магазинчик зашел Уайатт Родс.

Я украдкой взглянула на его кубики пресса. Их было много, они вздымались друг над другом, подобно корешкам книг на стеллаже у него за спиной. Кажется, нужна вечность, чтобы накачать такие.

Уайатт Родс владел магазином товаров для серфинга, однако большую часть времени проводил на воде, планируя стать профессиональным серфингистом. Ростом он был под метр девяносто, с русыми, выгоревшими на солнце волосами, которые давно позабыли о парикмахерских ножницах; Уайатт обычно носил плавательные шорты и кроссовки. В мою «Книжную лавку Пемберли» он никогда прежде не заходил и сейчас с любопытством оглядывал небольшое помещение – вытертый ковролин, нуждающиеся в ремонте стеллажи и стопки книг на полу. Краска на наружной росписи, сделанной по маминому заказу двадцать лет назад, выцвела и местами осыпалась.

От смущения у меня скрутило живот и кровь прилила к щекам.

Что это он здесь забыл? Он вряд ли помнил, как меня зовут.

Я еще глубже засунула руки в рукава огромного свитера.

– А послушай-ка этот кусочек! – Дон откашлялся. – «Леди Николетта со всей силы толкнула огромного орка на кровать. “Я жажду твоего семени, орк”», – эту фразу Дон произнес тоненьким голоском, и брови Уайатта взметнулись вверх.

Я была готова сквозь землю провалиться.

Читая за орка, Дон перешел на бас.

– «Девуля-крохотуля, мой могучий жезл удовольствия слишком велик для твоей крошечной пещерки. Могучий пенис станет твоей погибелью...»

– Спасибо, Дон.

Я выхватила у него книгу и, открыв кассу, достала двадцать долларов, которым полагалось быть на балансе магазина.

Когда я положила купюру на стойку, глаза у Дона округлились.

– О возврате речи нет.

Уайатт сдавленно фыркнул и тотчас прикрыл рот рукой. Я напряженно буравила взглядом Дона, но тот махнул рукой в сторону углового стеллажа.

– Просто убери остальные книги из раздела фэнтези. Они должны стоять в эротике.

Отдела эротики у нас не было, ведь мы были заштатным книжным магазинчиком в маленьком городке, но я решительно кивнула. Что угодно, лишь бы прекратить этот диалог.

– Переставлю прямо сейчас. Спасибо.

Дон бросил на меня косой взгляд, а затем взял книгу со стойки и, бережно сунув ее под мышку, вышел из магазина.

Уайатт, напомиравший мне греческого бога, по-прежнему стоял, прислонясь к стеллажу, но я, не замечая его, прошла в угол, где стояли книги про орков, и махом сгребла все шесть. Должно быть, моя коллега Лия заказала их, приняв за фэнтези. Я отнесла книги на стойку с мыслью, что позже найду для них место в разрастающемся отделе любовных романов.

Уайатт продолжал подпирать стеллаж. Что он тут забыл? Не могла же я вечно его игнорировать?

Должно быть, Вселенная решила прийти мне на выручку, потому что колокольчик на входной двери звякнул и в магазин вошла Тереза – само воплощение элегантности, харизмы и стиля.

– Анна, дорогая, – пропела она, направляясь к стойке.

Тереза Бошамп была самой элегантной женщиной из всех, что я встречала. Она была француженкой, поэтому произносила мое имя как Анна. Чернокожая, она носила короткую стильную стрижку и предпочитала кроваво-красную помаду, которая прекрасно гармонировала с насыщенным тоном ее кожи. Тереза всегда одевалась так, словно собиралась на фотосессию. Она была инфлюенсером, поэтому бренды платили ей за то, чтобы она путешествовала по миру, роскошно выглядела и жила красивой жизнью.

Сегодня на Терезе были выпцветшие голубые джинсы с широкими штанинами до щиколоток, завязанная на талии белая шелковая рубашка и черные сандалии. Одной рукой она сжимала черную бархатную сумочку, а в другой держала бумажный пакет с покупками. В моем маленьком обшарпанном магазинчике люксовая помада на ее губах пламенела символом жизни.

Вот так – просто, элегантно, вне времени. Иногда я не понимала, почему она вообще со мной дружит. Мы были бесконечно далеки друг от друга по социальному статусу.

Тереза пронеслась мимо Уайатта и направилась прямо ко мне.

– Бонжур, Уайатт.

– Тереза. – Он кивнул ей, но с места не двинулся, по-прежнему чего-то выжидая.

Я могла бы сбежать через заднюю дверь. Лия ушла рано, и, возможно, если я тоже отправлюсь домой, он поймет намек и наконец уйдет отсюда.

Дело было не в том, что Уайатт мне не нравился. Он всем нравился. Он просто не мог не нравиться.

И мне Уайатт очень нравился, сколько я себя помнила, только я понятия не имела, как с ним разговаривать. Я едва могла смотреть ему в глаза, ведь единственными представителями мужского пола, с которыми я могла поддерживать разговор, были персонажи продаваемых мною книг.

– Иди-ка сюда. – Тереза поманила меня за собой, а я бросила взгляд на Уайатта: он не двигался с места и наблюдал. – У меня кое-что есть для тебя.

– Для меня?

Я последовала за ней в служебное помещение, где стояли два мягких синих кресла, которые, я уверена, застали моего дедушку. Мы с моей подругой Эйвери часто проводили здесь время после работы, пили вино; я включала «Спайс Герлз» или показывала ей уморительные скандинавские клипы. Эта подсобка была местом наших тусовок, так как я жила с отцом в крошечном домике в нескольких кварталах отсюда, а Эйвери до прошлого года ютилась в старой вонючей квартирке.

Тереза опустила в кресло и протянула мне пакет.

– Дорогая моя, я на все лето улетаю в Париж и сомневаюсь, что успею вернуться к твоему дню рождения.

По спине пробежал холодок, горло болезненно сжалось. Через два месяца, в сентябре, мне исполнится тридцать.

– Дом «Шанель» пригласил меня на стажировку, – Тереза сделала паузу и, прищурившись, погладила себя по подбородку. – Или «Ив Сен-Лоран»? – Она наклонила голову. – «Готье»? Mon dieu. Я забыла. – Она рассмеялась. – Столько кутюрье звонят моему агенту, что я не могу уследить. – Тереза указала на пакет. – Давай открывай.

Я достала из пакета белую коробку и положила ее на колени.

– Что за стажировка?

Тереза со вздохом махнула наманикюренной ручкой.

– Буду сидеть себе, пока они не создадут платья для следующего сезона.

Я моргнула.

– Ты будешь их музой?

Она по-французски непринужденно пожала плечами.

– Типа того. Ну же, Анна, открывай коробку.

Я открыла и потеряла дар речи.

– Тебе не нравится, – разочарованным голосом произнесла Тереза.

– Что ты, – поспешно сказала я. – Просто...

Придерживая ткань кончиками пальцев, точно боясь обжечься, я достала из коробки платье – его золотые блески сверкали даже в тусклом свете магазина.

Это платье для очень горячей девушки! Подол примерно до середины бедра, короткие рукава, глубокий V-образный вырез спереди... Это платье для женщины, которая жаждет восхищенных взглядов. Бесспорно, оно просто шикарное! Задорное, кокетливое, сумасбродное и гламурное. Но я, к сожалению, никак не соответствовала этим определениям.

Это было платье для Терезы, но никак не для меня. Я была застенчивой тихоней Ханной Нильсен, книжным червячком.

Тереза понимающе кивнула.

– У тебя уже есть такое?

– Что ты! Конечно, нет, – фыркнула я и посмотрела на нее с любопытством. – Тереза, я благодарна за подарок, но почему ты выбрала платье с золотыми блесками для... – Я указала на свой ежедневный наряд, состоявший из безразмерного шерстяного свитера, черных джинсов и белых сникерсов. – ...для меня?

Тереза улыбнулась своим мыслям и окинула меня оценивающим взглядом.

– Несколько недель назад я была в Сиднее и, когда увидела его, подумала о тебе. – Она смотрела на меня, опираясь на подлокотник кресла. – Я поняла, что оно идеально тебе подойдет.

– Если я его надену, все будут на меня глазеть.

От одной мысли об этом по моей спине побежали мурашки. Но Тереза небрежно повела плечом.

– Ну и пусть смотрят. Это будет потрясающее зрелище!

Да уж, или рассудок Терезы помутился, или она приняла меня за кого-то другого.

– Я всегда хотела побывать в Сиднее. Говорят, там потрясающая кухня.

– Сидней похож на Ванкувер, только теплее, и люди там гораздо дружелюбнее. Я даже успела там несколько раз влюбиться.

– В людей?

Она кивнула с безмятежной, мечтательной улыбкой и вздохнула:

– Oui. Обожаю влюбляться. Я влюблялась много-много раз.

– Ух ты! А я никогда не влюблялась.

Зато я сотни раз читала об этом в книгах. Когда я была маленькой, мама читала мне «Гордость и предубеждение», а наш магазинчик был назван в честь поместья мистера Дарси. Я обожала читать про любовь.

Но сама никогда не влюблялась. При мысли об этом сердце тоскливо заныло. Окончив университет, я вернулась в Куинс-Коув и взяла на себя управление магазином, чтобы папа мог отойти от дел. И с тех пор вот уже семь лет я проводила время в этом тесном сумрачном помещении среди вытертого ковролина, сломанных стеллажей и облупившейся краски.

Тереза снова постучала пальцем по подбородку.

– Oui. Вряд ли в твой магазин навещается много достойных женихов. – Она жестом указала на входную дверь. – Анна, ты должна выйти на улицу, найти кого-нибудь подходящего и влюбиться.

– Ладно, – рассмеялась я и, закрыв коробку, положила ее обратно в бумажный пакет. – Спасибо за подарок, Тереза. Он замечательный.

Она приподняла бровь.

– Ты будешь его носить?

– Конечно, – кивнула я.

Может быть. Оставшись наедине с собой в спальне.

Это, похоже, удовлетворило Терезу. Она поднялась и крепко обняла меня.

– Au revoir, Ханна. Я вернусь в конце сентября.

– Пока. Наслаждайся ролью музы.

– Вся моя жизнь – это наслаждение.

Она одарила меня непринужденной улыбкой. Я последовала за Терезой и, оглянув угол стеллажа, почувствовала, как сводит желудок.

Уайатт Родс стоял, опираясь на стойку, и с ухмылкой читал орк-эотику. Меня охватила паника.

Звякнул колокольчик – Тереза исчезла за дверью, а я бросилась к Уайатту и попыталась выхватить у него книгу, но не смогла дотянуться – он отвел руку.

– Отдай, пожалуйста, – постаралась сказать я спокойным и ровным тоном, однако голос мой все равно дрогнул.

– А, значит, ты меня все-таки видишь, – весело произнес Уайатт и принялся читать вслух: – «Йеук и Грагол дружно всадили свои могучие монструозные члены в леди Николетту, и ее восторженные, ликующие вопли эхом разнеслись по горам...»

Боже мой.

– Уайатт.

Я снова потянулась за книгой, но он опять увернулся. Оказавшись лицом к лицу, я увидела его серые-серые глаза.

– Ты даже знаешь, как меня зовут.

Я закатила глаза.

– Конечно, знаю. А теперь отдай книгу.

– «Женская пещера леди Николетты содрогнулась от удовольствия...»

Снова попытавшись отнять книгу, я скользнула по его руке и практически обняла его сзади. И, как только пальцы дотянулись до края корешка, я выхватила ее и сразу выпрямилась. Кровь снова прилила к щекам.

Кашлянув, я положила книгу обратно на стопку.

– Чем могу помочь?

– Меня интересует орк-эотика.

Я бросила на него неприязненный взгляд, а он в ответ только лениво и самодовольно ухмыльнулся. Конечно же, он заметил, как я покраснела.

– Мама попросила забрать ее книгу. Она еще в Виктории, но, когда вернется, хотела бы начать читать. Ты якобы ей обещала, что этим утром книга будет.

Виктория, соседний город, находился в трех часах езды. Элизабет, мать Уайатта, женщина отзывчивая и веселая, заказала исторический роман, который я порекомендовала ей в прошлом месяце. Он уже несколько недель, как был зарезервирован в издательстве.

Я нашла книгу на стеллаже позади стойки, где хранились специальные заказы, и протянула ему.

– Заказ оплачен.

– Отлично.

Он скользнул по мне взглядом, и я вдруг почувствовала себя голой. В этом и заключалась разница между мной и такими, как Тереза с Уайаттом. Я поглядывала на людей украдкой, высовываясь из-за книжных стеллажей, когда никто не видел, а Тереза и Уайатт пилились в открытую, без стыда и смущения.

Уголок его рта дрогнул.

– Спасибо, Ханна.

Мы были знакомы тысячу лет – ходили в одну школу, а теперь, став взрослыми, жили в крошечном прибрежном городке Куинс-Коув, но лишь сегодня он впервые обратился ко мне по имени. Обычно он просто меня не замечал, потому что занимался серфингом, а я торчала в этом затхлом книжном магазинчике, который открыла мама, когда я была совсем маленькой.

В голове вдруг пронеслось воспоминание, как однажды он положил руку мне на поясницу. Это случилось в прошлом году на свадьбе Эйвери и Эмметта, брата Уайатта. Когда мы расписывались в свидетельстве о браке, он положил руку мне на поясницу и подмигнул.

Тогда я даже сквозь ткань платья ощутила тепло его ладони. Уайатт одарил меня ослепительной улыбкой и отвернулся, пока я удивленно смотрела на него. До сих пор, вспоминая этот момент, я испытываю сильное волнение. И до сих пор испытывала смятение, припоминая тот момент.

И вот теперь он, Уайатт Родс, во всей своей красе – с мускулистым торсом и влажными волосами – стоял в моем старом книжном магазине.

– У нас нельзя без рубашки, – пробурчала я. – Это нарушение... санитарных норм.

– Санитарных норм? – Он насмешливо вскинул бровь.

Щеки снова залились румянцем, и я брякнула первое, что пришло на ум.

– А вдруг твои волоски в книги попадут?

Что?

– Мои волоски попадут... в книги? – переспросил он, кривя губы, чтобы скрыть улыбку.

– Ага. С груди.

Уайатт фыркнул, и мне захотелось растечься водой по нашему допотопному ковролину и впитаться в него досуха.

– В таком случае я, пожалуй, пойду. – Поигрывая спинными мускулами, он направился к выходу. – Если найдешь волоски с груди, дай знать – я их заберу.

Уайатт исчез за дверью, и я снова вздохнула свободно.

Следующие несколько минут я потратила на то, чтобы расчистить место для орк-эротики среди любовных романов. Их количество множилось, охватывая все больше стеллажей, и это обстоятельство грело мне душу. В прошлом году спрос на романтику и эротику по книжной отрасли в целом вдвое превысил спрос на криминал и триллеры. Половина наших собственных мизерных продаж приходилась на любовные романы.

Будь моя воля, мы продавали бы только романы, но моему отцу это не понравилось бы. Против романов как таковых он ничего не имел, просто не хотел ничего менять. Магазин принадлежал маме, и если бы мы изменили его, то это было бы, по сути, плевок на ее могилу.

На электронную почту магазина пришло уведомление, и я подошла к компьютеру, чтобы проверить папку «Входящие».

Сердце тревожно сжалось.

Зарплата Лии не прошла. Вчера вечером на счете не хватило денег. Пока я спешно переводила деньги с собственного счета на счет магазина, желудок отчаянно крутило. Сегодня Лия ничего не сказала, так что, возможно, она просто не обратила внимания. Я перевела ей сумму вручную, молясь о том, чтобы первоначальный несостоявшийся платеж остался незамеченным.

Похоже, в обозримом будущем зарплаты мне не видать.

От разочарования живот наконец распоясался, и я, прокручивая счета, плотно сжала губы. Отец владел зданием, поэтому расходов на ипотеку не было: в девяностые, на наше счастье, цены на недвижимость в Куинс-Коув были низкие; сегодня мы бы не смогли позволить себе аренду. Коммунальные услуги, зарплата Лии, налоги, комиссии за обслуживание кредитных карт – полученная в итоге сумма превышала наши продажи.

Это был мамин магазин, а сейчас, когда он находился под моим руководством, все указывало на то, что он вот-вот прогорит. Отец доверил мне продолжить ее дело, и я очень старалась, но моих усилий было недостаточно.

При мысли о том, как сильно мама любила магазин, в животе громко заурчало.

Мама скончалась от аневризмы, когда мне было шестнадцать. Она складывала белье. Я была у подруги, занималась школьным проектом. Папа обнаружил ее уже без признаков жизни.

Я бросила взгляд на синие мягкие кресла, где часто сидела в детстве – читала и слушала, в то время как мама вихрем носилась по магазину, вкладывая книги в руки покупателей и тараторя с пулеметной скоростью. Она любила книги, любила людей, от нее исходили харизма, свет, энергия и радость.

Мама была душой вечеринок. Она то и дело устраивала их здесь, в магазине, без особого повода. Просто потому что могла.

Я улыбнулась этим воспоминаниям.

«Однажды ты найдешь свою настоящую любовь, своего мистера Дарси», – говорила она мне, и в ее глазах плясали искорки.

Мой взгляд переместился на белый пакет, который по-прежнему лежал на кресле. В магазине уже не было покупателей, поэтому я подошла к стойке, открыла коробку и снова достала платье.

Оно было ослепительным.

Мама точно надела бы такое.

А что бы она почувствовала, если бы увидела меня сейчас – горе-начальницу, прячущуюся в книжном магазине и растрачивающую жизнь впустую? Она была бы так разочарована.

Обдумывая эту грустную мысль, я тяжело вздохнула. Что бы она сделала в такой ситуации? Она бы из кожи вон вылезла, чтобы магазин снова стал успешным. И нашла бы мужчину, в которого можно влюбиться.

Когда маме было тридцать, у нее было все – муж, ребенок, любимый бизнес и замечательная жизнь.

Магазин принадлежал маме, папа доверил мне управлять им. И пусть ее не стало, я не могла подвести их обоих. Я должна была найти способ вывести магазин из кризиса.

2. Ханна

– Я дома, – крикнула я, переступая порог маленького домика, в котором жили мы с отцом.
– Привет, милая. – Папа сидел в гостиной в своем любимом кресле и читал новинку Джона Гришэма. – Как день прошел? Все хорошо?

– Заходила Тереза, – несколько принужденно улыбнулась я, снимая туфли.

Он не обратил внимания на то, что я уклонилась от ответа.

– Приятно слышать.

– Мне тут надо кое-что доделать по работе.

В спальне я сунула пакет с платьем под кровать, задвинув его как можно дальше, а затем села к столу, открыла ноутбук и подсчитала дневную выручку.

Было продано всего четыре книги.

За сегодняшний день мы даже зарплату Лии не покрыли. Вздохнув, я уставилась в окно на растущие за домом деревья. Еще один месяц в минусе. Одиннадцатый по счету. Одиннадцать месяцев подряд мы несли убытки. Каким неприглядным, должно быть, показался Уайатту наш магазин – вытертый неказистый ковролин, полинялые обои, кругом стопки книг.

В нашем крошечном городке книжный магазин был обречен. Меня охватила паника. Однажды мои сбережения закончатся, и папа узнает, как на самом деле обстоят дела – это был лишь вопрос времени.

«Она так хотела, – говорил он всякий раз, когда я намекала на то, что перемены поспособствуют росту продаж. – Твоя мама вложила в этот магазин всю себя».

В его тоне явственно слышалось: изменив магазин, мы предадим память о ней.

Поэтому все оставалось так, как было при маме. На стенах висели те же картины. На полу лежал тот же пыльный бордовый ковролин. Стеллажи стояли на тех же местах, где были смонтированы. Даже сайт магазина был сделан в девяностых. Когда я была подростком, мама шутила, что наш сайт – почтенный старичок. Да, даже тогда им никто не пользовался.

Но это было четырнадцать лет назад. А сейчас сайтами уже пользовались все от мала до велика.

Я открыла браузер и набрала адрес сайта. Он загрузился, и заиграл звонкий переливчатый мотив – викторианская мелодия типа тех, что звучали в начале девятнадцатого века. На экране появилась ослепительно улыбающаяся мама, сидящая за стойкой в окружении книг, а над ее фотографией проступило название «Книжная лавка Пемберли».

Я глубоко вздохнула. Мама была красавицей, и, когда она так улыбалась, становилось ясно, что владеть собственным книжным магазином было ее заветной мечтой. А теперь по моей милости ее мечта грозила превратиться в прах.

Я захлопнула крышку ноутбука и постаралась выбросить эту картинку из головы.

Полчаса спустя таймер в духовке подал сигнал, и я вытащила сотейник с запеченными овощами и нутом.

– Как аппетитно пахнет! – Папа зашел на кухню. Это был наш обычный ужин, после которого мы с ним брались за книги и читали в гостиной.

– Слушай, папа...

Я поставила сотейник на плиту и достала пару тарелок.

– М-м-м?

Он открыл ящик со столовыми приборами и положил на стол вилки и ножи.

– Я тут подумала... – Раскладывая еду по тарелкам, я не поднимала глаза на отца. – Некоторые книжные магазины развивают аккаунт в соцсетях. Они выкладывают красивые фотографии, пишут посты с рекомендациями книг, это, можно сказать, бесплатная реклама. – Я бро-

сила быстрый взгляд на отца. – Сейчас аккаунты есть у всех книжных магазинов, – продолжила я, ставя тарелки на стол.

Он вздохнул, сел напротив и посмотрел на меня с грустной неуверенной улыбкой.

– Милая...

Какое знакомое начало... Желудок екнул.

– Я думаю, это поможет увеличить продажи.

Судя по выражению лица, отец напрягся.

– Мы уже говорили об этом. Очарование «Пемберли» в том, что мы идем своим путем. –

Он помахал вилкой. – Что хорошего в этих гипермаркетах с флуоресцентными лампами и эскалаторами? Знаешь, что они продают?

Я постаралась не закатить глаза.

– Шарфы.

– *Шарфы*. – Глаза у него расширились. – Свечи. И знаешь, что еще, как говорят, они продают?

Я ждала.

Отец обвел взглядом кухню, как будто его могли подслушать.

– *Интимные товары*.

– Что за интимные товары? – нахмурилась я.

Он покраснел и кашлянул.

– Мири Янг сказала, что видела *вибратор*.

Это слово он произнес едва слышным шепотом. Я сжала губы, чтобы не рассмеяться.

– А почему это Мири Янг рассказывала тебе о вибраторах?

Он покачал головой.

– Гипермаркеты для нас не пример, Ханна. В «Пемберли» есть очарование семейного бизнеса. Так хотела твоя мама.

Ну вот, пожалуйста. С таким доводом не поспоришь, верно? Всякий раз, когда я заводила разговор о том, как улучшить магазин, он выкладывал этот козырь. «Так хотела твоя мама». Я практически слышала, как с треском захлопывается дверь. Магазин принадлежал не мне, а родителям, а я просто в нем работала. Это был не мой бизнес.

Я открыла рот с намерением сказать отцу о том, что мы обязаны попробовать что-то новое, но к горлу подступил комок, и рот закрылся. Я не умела спорить.

– Ты давно не заглядывал в магазин.

Отец смотрел на тарелку сосредоточенным взглядом, на лбу прорезалась морщина. Он покачал головой.

– Да столько дел накопилось, – проговорил он, откусив кусочек брокколи и махнув вилкой в мою сторону, – но ведь у тебя все схвачено, я знаю.

Я прикусила язык. Какие еще дела? Отец давно не заглядывал в магазин, потому что там в каждом углу таился призрак мамы.

Я ткнула ножом в кубик запеченного батата. Живот снова подавал признаки беспокойства. Каждый вечер я возвращалась домой, мы с отцом ужинали, а после устраивались с кружками в гостиной и читали. Он пил «Эрл Грей», а я – чай с мятой. В десять отец начинал зевать и, поцеловав меня в лоб, отправлялся спать, а часом позже я надевала пижаму и ложилась в кровать.

Так происходило каждый вечер, и так будет продолжаться до конца моих дней. Последние семь лет, с тех пор как я окончила университет, я носила одну и ту же одежду, ела одну и ту же еду и делала одно и то же: просыпалась и шла в магазин. Свои длинные прямые светлые волосы я обычно собирала в хвост, а, когда пару лет назад сломались очки, я купила точно такие же.

За все эти годы ничего не изменилось – ни в магазине, ни во мне. От этой мысли в груди возникло ощущение зияющей пустоты. Неужели так пройдет вся моя жизнь?

Нет, так не будет, потому что если все продолжится, как сейчас, то магазин долго не протянет. Паника захлестнула меня с головой.

– Да, забыл тебе сказать, – отец встал и принялся складывать пустые тарелки в посудомоечную машину. – Рик попросил меня летом присмотреть за домом, так что какое-то время я поживу у него. Обычно он просил соседей, но те свой дом продали и уехали.

Дядя Рик жил на Солт-Спринг, небольшом острове неподалеку от Ванкувера, и каждое лето отправлялся в плавание вдоль побережья Британской Колумбии, поручая соседям заботу о своей живности – козах и кошках.

– Ты уедешь на все лето? – нахмурилась я. – Это очень долго.

Отец никогда не уезжал так надолго. Мне предстояло все лето прожить одной.

– Ты справишься здесь одна? – беспокойство отразилось на его лице.

– Конечно! Я уже взрослая, – принужденно рассмеялась я.

Позже в своей комнате я плюхнулась на кровать лицом вниз. Мысль о платье, заброшенном в самый дальний темный угол, не давала мне покоя.

Пару минут спустя я уже тянулась рукой через плечо, стараясь застегнуть молнию, а затем повернулась, чтобы посмотреть на себя в зеркало. Тереза не прогадала с размером – платье облегло фигуру во всех нужных местах.

Однако в нем я чувствовала себя как будто понарошку. Так бывает, когда на ребенка надевают солнечные очки взрослого, и всем становится смешно.

Мне было почти тридцать, а похвастаться совсем нечем. Я все еще жила с отцом, ничего не добилась и никогда не была влюблена. У меня никогда не было парня. И, в отличие от героинь прочитанных книг, я никогда не была в Европе, Австралии или Нью-Йорке.

«Однажды, Ханна-Банана, ты найдешь свою настоящую любовь, – всегда говорила мама, сидя в этой самой комнате, обычно с книгой в руках. Подоткнув одеяло, она ласково улыбалась мне. – Ты найдешь того, рядом с которым почувствуешь себя невероятной, и будешь удивляться, где он прятался все это время».

Это я пряталась. Любовь всей моей жизни никогда не найдет меня за стопками книг в этом старом пыльном магазине.

На комодѣ стояла фотография, на которой мы с Эйвери улыбались друг другу. Снимок был сделан на ее свадьбе, Эйвери буквально светилась от счастья. В прошлом году Эмметт, баллотировавшись в мэры, уговорил ее стать его фиктивной невестой. Он пришел ко мне в магазин и попросил помочь ему купить кольцо, и видели бы вы, насколько придирчиво он его выбирал! Для Эмметта их помолвка никогда не была фиктивной. В день свадьбы молодожены не могли оторвать взгляд друг от друга. И до сих пор не могут. На моих глазах она влюбилась в него, и они стали друг для друга самыми важными людьми на свете.

Мне тоже этого хотелось.

В животе заныло.

Мама бы так разочаровалась во мне. Я скрестила руки на груди, вспоминая, какой она была целеустремленной, сколько энергии и любви вкладывала в свой магазин. Узнай она, какой унылой жизнью я живу, поморщилась бы от разочарования или, что еще хуже, от стыда.

Я разглядывала платье, проводя пальцами по мягким пайеткам. Как бы мне хотелось быть его достойной. Хотелось снова сделать магазин прибыльным. Хотелось найти кого-нибудь, в кого можно влюбиться.

Я еще мгновение смотрела на свое отражение, а затем открыла ящик стола и достала оттуда лист бумаги и ручку.

До 30:

1. Спасти погибающий книжный магазин.

Поскольку отец и слышать не хотел, чтобы магазин хоть как-то изменился, мне предстояло проявить изобретательность.

2. Найти настоящую любовь.

Да, звучало на редкость пошлово. Но кто вообще увидит этот список?

Я снова взглянула на свое отражение в зеркале. Пайетки отбрасывали радужные блики на стены спальни.

3. Стать сексуально привлекательной.

Блестящее платье к тому обязывало. Если я хочу встретить настоящую любовь, я должна выйти на улицу и найти ее. Носить скучные свитера и ждать в книжном магазине, когда она сама появится, было просто глупо.

Тут меня осенила мысль, и я подняла бровь.

Специалистом по горячим девчонкам был Уайатт. Он не ходил на свидания, но я несколько раз видела его с женщинами, и все они были просто сокрушительные. С блестящими волосами, идеальным макияжем и в нарядах, будто с обложки журнала. Очень сексапильные.

Мне вдруг вспомнилось, как он сегодня стоял в магазине, прислонившись к стеллажу. Привлекательные люди тянутся друг к другу. Это непреложный факт. И девушки штабелями ложились к ногам Уайатта.

Самое забавное, что ему, похоже, было все равно. Его волновал только серфинг. И это только подогревало интерес к нему со стороны женского пола. Я сморщила лоб и сузила глаза. В этом что-то было.

И, прикусив губу, написала последний пункт.

4. Сделать так, чтобы мама мной гордилась.

К горлу подкатил комок, на глазах выступили слезы. Так и есть: смотрит она сейчас на мою жизнь и сокрушается, что я такая никчемная.

Ладно, хватит хандрить. Надев пижаму, я открыла ноутбук и принялась смотреть скандинавские видеоклипы. Постепенно напряжение в желудке спало, и я улеглась в постель. Моей любимой исполнительницей европопа была Тула – миниатюрная женщина с копной волос и огромными глазами. В этом клипе она изображала русалку – сидела на скале в длинном зеленом парике и с чешуйчатым хвостом, накручивала на палец прядь волос и пела по-фински. Позади нее в океане в такт музыке пританцовывали мускулистые «русалы». Одни потрясали трезубцами, другие размахивали рыболовными сетями.

Боже, как же я обожала европоп!

Камера сделала поворот, показав крупным планом одного из них, и я чуть не упала с кровати.

За спиной Тулы, размахивая трезубцем, отплясывал Уайатт Родс! У меня прямо челюсть отвисла.

Пуча глаза, я глядела на рельефные мускулы, которые сегодня днем созерцала в магазине, только на этот раз они были покрыты серебристой краской и декорированы пластиковыми чешуйками.

О господи.

Этим «русалом» был Уайатт. Я не обозналась. Все в нем было мне знакомо: и светлые, обычно растрепанные волосы, сейчас зализанные назад и выкрашенные в серебристый цвет, и мускулистая фигура, и ленивая, самоуверенная, распяляющая воображение ухмылка.

Для верности я посмотрела клип шесть раз, то конфузливо морщась, то весело хихикая.

Эйвери явно была не в курсе. Она знала, что я люблю европоп, но никогда не упоминала об этом, а значит, была не в курсе. И Эмметт, соответственно, тоже.

А следовательно, никто не знал.

Хм... Я прищурилась, глядя на экран. Уайатт победно потряс трезубцем, и я фыркнула.

В городе ни для кого не было секретом, что серфинг значил для него все, что это – вся его жизнь. Какой бы холодной или беспокойной ни была вода, он серфил каждый день. Все

знали, что он мечтает стать профессионалом, а Эйвери как-то обмолвилась, что он пытается заключить спонсорский контракт с каким-то крупным серф-брендом.

Волнение, связанное с предвкушением и осознанием опасности, было настолько велико, что по коже побежали мурашки. Уайатт как никто разбирался в теме сексуальной привлекательности, а теперь я нарыла на него компромат.

Я могла бы попросить Эйвери стать моей наставницей, только она была не такой, как я. Она была уверена в себе. Она бы не поняла. До Эмметта она и не думала влюбляться. Она активно избегала отношений. Кроме того, она сказала бы, что мне лучше оставаться собой.

Только я уже десять лет оставалась собой, и куда меня это привело? Нет, просить о помощи Эйвери явно не стоило.

А вот Уайатт во всех смыслах был идеальной кандидатурой. Он нравился мне, но влюбляться в него я бы не стала *ни за что на свете*. Мужчина моей мечты был милым, рыцарственным, дружелюбным, а главное – обожал книги и Куинс-Коув. А Уайатт собирался уехать из нашего городка, как только заключит спонсорский контракт.

Однако у меня в руках был компромат, огласка которого явно была не в интересах Уайатта.

Сделать магазин прибыльным я могла и сама. А настоящая любовь не заставит себя ждать, как только я стану такой же сексапильной, как Тереза. Она сама сказала об этом, когда заходила в магазин: «Я влюблялась много-много раз».

Кровь пульсировала в ушах, и я, втянув носом воздух, закусила губу. Ни одна живая душа не увидит этот клип, потому что я не собираюсь чинить препятствия Уайатту на пути к спонсорству. Я просто использую этот довод.

И Уайатт Родс поможет мне стать горячей девчонкой.

3. Уайатт

Сразу после рассвета я, держа доску под мышкой, ступил на песок и уставился в небо. Оно было цвета индиго. Солнце взошло, и голубизна над моей головой с каждой минутой становилась все ярче.

Да, черт возьми.

Легкий ветерок трепал волосы. Я зашел в воду, и, как каждое утро, ее обжигающий холод подействовал бодряще, напоминая о том, что я живой.

Зайдя дальше, я бросил доску на воду и начал грести. Из-за энергичных движений рук вода проникала в гидрокостюм. Внутри меня как будто что-то щелкнуло, становясь на свои места. Небо все светлело, переливаясь сполохами красок, и я, выйдя на глубину, сел на доску и поднял голову, плывя вместе с водой. Изумрудные леса вырастали из океанских глубин – могучие деревья, которые видели тысячи таких восходов, как этот. Я глубоко вздохнул.

Каждый день, просыпаясь на рассвете, я выбегал из крошечного пляжного бунгало и со всех ног мчался сюда. Каждый день я восхищался крышесносной красотой этого места, этого крошечного городка, в котором вырос.

Куинс-Коув популярен во всем мире благодаря серфингу. Одноименная бухта, в которой он расположен, – одно из немногих мест в Канаде, где можно ловить океанскую волну, и, несмотря на холодную воду, каждое лето сюда съезжаются серферы мирового класса и миллионы туристов. Океан, горы, леса – чего еще можно пожелать?

Каждый день океан напоминал мне о том, насколько я ничтожен. Дай я слабину, он съел бы меня, а после выплюнул на берег.

Каждое утро перед заплывом я несколько минут сидел на доске, мысленно обращаясь к матери-природе:

Спасибо, что позволяешь испытать это! Спасибо, что не съела меня!

Губы растянулись в улыбке, я лег на доску и погреб дальше за слом, где были хорошие волны. Как обычно в это время суток, я был единственным человеком в океане. Вам знакомо чувство, когда бежишь по свежему нетронутomu снегу, ликуя от того, что первым ступаешь на гладкую белую поверхность, которая хрустит под ногами? Именно так я ощущал себя каждое утро. На пару часов океан был моим.

В эти утренние часы я словно был единственным человеком на планете.

Заплыв в бухту, я заметил волну и принялся энергично грести, ориентируясь на нее. Волна приближалась. Оказавшись на гребне, я подпрыгнул, напрягаясь всем телом, чтобы удержаться в вертикальном положении, и вода понесла меня вперед.

Адреналин в крови зашкаливал.

Серфинг не приедался. Если упорно тренироваться и быть целеустремленным, я смогу стать профессионалом и буду заниматься серфингом всю оставшуюся жизнь.

Через несколько часов я вернулся на берег, чтобы позавтракать и открыть магазин. Сейчас был самый разгар туристического сезона, рабочих рук не хватало, но финансы позволяли, поэтому этим летом я нанял еще пару помощников. Это означало, что я смогу проводить больше времени на воде.

Полчаса спустя я добрался до магазина, держа в одной руке стакан с кофе, а в другой – бейгл. Я отпер дверь, зажег свет и включил компьютер, чтобы проверить входящую почту.

– Привет, чувак. – Пришел Картер, один из летних работников, которому было чуть за двадцать. Вечно взлохмаченный, с волосами до плеч, он переехал в Куинс-Коув, чтобы заниматься серфингом и тусоваться. Серфером, кстати сказать, он был неплохим и вел у нас занятия для начинающих.

– Привет.

Я просматривал электронную почту, удаляя спам и помечая флажками письма, представляющие интерес, и тут мой взгляд привлекло одно из них, в теме которого значилось: «Чемпионат стран Тихоокеанского рубежа».

У меня сжалось нутро.

«Тихоокеанский рубеж» ежегодно проводился в Куинс-Коув и носил квалификационный характер: серферы, показавшие в нем высокий результат, считались профессионалами и могли принимать участие в состязаниях профи. Они попадали в поле зрения крупных серф-брендов и заключали спонсорские контракты.

К участию в чемпионате допускался не каждый. Требовалось подать заявку. Год за годом мне отказывали. Наконец в прошлом году я прошел.

И с треском облажался.

В прошлом году у меня был шанс, и я его профукал. Я никогда не забуду, как доска выскользнула из-под ног и масса воды обрушилась мне на лицо и грудь. При воспоминании о том моменте в животе всегда начинался пожар.

Правду о том, как все тогда произошло, я не рассказал никому.

Весь год в глубине души я был уверен, что мне снова ответят отказом. Может, они решили, что одной попытки достаточно.

«Пакуйте вещи, потому что вас допустили к “Чемпионату стран Тихоокеанского рубежа”, который состоится в Куинс-Коув в сентябре», – говорилось в письме.

На губах расплылась широкая улыбка, и я выдохнул. Выходит, у меня еще был шанс стать профессионалом. Серфинг – не только физическая, но и ментальная нагрузка, и переживать из-за прошлого года явно не стоило. У меня было два месяца, чтобы собрать мысли в кучу.

– Бро, – проговорил Картер, заглядывая мне через плечо, – тебя допустили? Поздравляю.

Он протянул кулак, и я стукнул по нему костяшками.

– Спасибо, чувак.

– Когда станешь профи, тебе потребуется надежный человек, чтобы присматривать за магазином.

Я рассмеялся и закрыл письмо.

– Давай не будем забегать вперед.

С одной стороны, магазин приносил доход, но с другой, мой карман опустошали выплаты по ипотеке за маленький домик, купленный у тети. С деньгами все было в порядке, но в роскоши я не купался. Став профессионалом, я буду летать по всему миру на соревнования и фестивали, и мои расходы быстро увеличатся.

Чемпионат давал шанс не только стать профессионалом, но и заручиться спонсорской поддержкой. В этом состояла финансовая выгода статуса профи. За соревнования платили немного, а спонсорский контракт – это реальные деньги. От спортсмена в этом случае требовалось немного: носить экипировку бренда, кататься на их досках и время от времени позировать перед камерой.

Без спонсорской поддержки мне пришлось бы снова светиться в музыкальных клипах, типа того с финской поп-звездой, в котором я снялся прошлой зимой. Припомнив ощущения от того, как краска прилипла к коже, я рассмеялся и потер лицо. За клип хорошо заплатили, но больше меня туда не заманишь. Про тот опыт я никому не рассказывал, потому что потом разговоров и насмешек не оберешься, особенно от моих братьев.

Дверь открылась, и вошло семейство с тремя подростками.

– Мы пришли на урок серфинга, – радостно объявила мать, и я просиял улыбкой.

– Круто. И добро пожаловать! – Я жестом указал на стоявшего рядом помощника. – Картер к вашим услугам. Сегодня отличный день для серфинга, получите море удовольствия.

Картер сделал шаг вперед и хлопнул в ладоши.

– Отлично, тогда за дело! Ну что, готовы гармонизироваться с океаном?

Я фыркнул и направился в сторону задней двери, чтобы переодеть плавательные шорты. Гидрокостюм я уже повесил сушиться на перила позади магазина. Семейство прошло в раздевалки: им предстоит сражение с гидрокостюмами еще минут двадцать, не меньше. Поэтому я открыл заднюю дверь и стянул шорты. Задней дверью пользовались исключительно сотрудники, а этим утром в магазине были только мы с Картером.

Повесив шорты на перила рядом с гидрокостюмом, я потянулся за сумкой, и тут сзади кто-то негромко ахнул.

Ханна Нильсен стояла, уставившись на мою голую задницу. Глаза у нее полезли на лоб, рот открылся. Трижды моргнув, она залилась краской и резко отвернулась.

Я подавил смешок. Бедная Ханна выглядела так, будто увидела призрака. Голого призрака. Я едва сдерживал смех.

Ханна была лучшей подругой моей невестки Эйвери. Свадьба Эмметта в прошлом году получилась веселой, и братец, похоже, обрел свое счастье. Брак и все эти долгосрочные обязательства были не для меня. Во Вселенной все временно, в том числе отношения и любовь, но если Эмметт хотел проверить это на собственном опыте, его воля.

Ханна была свидетельницей на их свадьбе, когда-то мы с ней ходили в одну школу, но никогда прежде за все время нашего знакомства не общались настолько долго, как вчера в ее книжном магазине. И причиной этому был не я. Просто Ханна боялась собственной тени, и что-то во мне, похоже, ее раздражало.

Вспомнилось удивленное выражение ее лица, когда я зачитывал отрывок из орк-эротики, и губы сами собой растянулись в ухмылку.

Я неторопливо расстегнул молнию на сумке.

– Чем могу помочь?

– Почему ты голый? – пропищала она.

– Я переодевался. А почему ты глазеешь на мою голую задницу?

Я усмехнулся, натягивая боксеры. Нас разделяло три метра, но я отлично видел, что затылок у нее порозовел.

– Я не хотела. Просто Картер сказал, что ты здесь.

– Можешь повернуться, я уже оделся.

Наклонив голову, она быстро покосилась через плечо, желая убедиться, что я не лгу, а затем расслабилась. Но, как и вчера в магазине, ее взгляд задержался на моей груди.

Я снова подавил смешок. Подружка Эйвери, эта застенчивая тихоня, пялится на меня. Кто бы мог подумать?

Во мне что-то шевельнулось, захотелось смутить ее еще больше. Ханна всегда держалась отдельно ото всех. Я никогда не видел ее на вечеринках или в баре. В погожий летний день она, в отличие от всех остальных, не устремлялась на пляж. Она вечно торчала в своем книжном магазине.

Она была симпатичной, хотя сама не осознавала этого. На свадьбе брата она появилась в светло-голубом платье, которое подчеркивало цвет ее глаз. Я никогда не видел ее в чем-то подобном и на протяжении вечера то и дело косился на нее. Платье идеально облегалo ее фигуру, великолепную, с плавными изгибами, и открывало взгляду гладкую кожу.

Я никогда раньше не думал о Ханне в таком плане.

Сегодня на ней был мешковатый свитер с длинными рукавами, джинсовые шорты и кроссовки. Ее ноги были длинными и бледными, и я снова отметил для себя, насколько нежная у нее кожа.

Я тут же выкинул эту мысль из головы. Для перепихона Ханна не подходила. Она была жутко застенчивой и всего боялась.

Она слотнула, задержав взгляд на моих боксерах, и снова покраснела.

– Что стряслось? Ты получила новую партию эротики и хочешь показать мне?

На ее лице отразилась досада, и я поджал губы, сдерживая ухмылку. Она переступила с ноги на ногу.

– Тут есть место, где мы могли бы поговорить?

Мне стало любопытно.

– В моем офисе сейчас склад зимних гидрокостюмов.

– О! – Ханна снова сглотнула. Она выглядела такой милашкой, когда вот так стискивала руки. – Тогда ладно.

Она развернулась и пошла прочь. Я еще полюбовался изгибом ее задницы и уже хотел вернуться в магазин, но тут она остановилась, глубоко вздохнула и пошла назад, вскинув подбородок, с решительным выражением на лице.

– У меня к тебе предложение.

Мысли сразу потекли в грязном направлении.

– Ты меня заинтриговала, – лениво усмехнулся я и, натягивая шорты поверх боксеров, смерил ее взглядом. Мышцы у нее выглядели вполне себе упругими. – Тихоня Ханна ищет сексуальных приключений?

Она поперхнулась и так покраснела, что от ее лица можно было спички зажигать.

– Я *не* ищу сексуальных приключений. Я хочу, чтобы ты мне кое с чем помог.

Я кивнул.

– С сексом.

Она досадливо мотнула головой.

– Нет! Секс тут ни при чем. По крайней мере, с тобой. – Она покачала головой. – Забудь о сексе. Мне нужна твоя помощь с... – Ханна прикусила губу, и я приподнял бровь. – Мне нужна твоя помощь, чтобы стать...

– Серфером?

– Нет...

– Домовладелицей?

Занятный получался диалог.

– Нет...

– Ты мечтаешь о путешествиях?

Она замялась.

– Да, но не то.

– Ты хочешь наслаждаться жизнью и жить одним днем, признавая, что мы ничтожны по сравнению с мощью Вселенной и что нужно наслаждаться каждой секундой без чувства вины или привязанности?

Что-то изменилось в ее взгляде. Прикусив губу, она посмотрела мне прямо в глаза. Я всегда считал, что они у нее голубые, но сейчас увидел в них оттенки зеленого.

– Типа того.

Теперь я действительно был заинтригован. Что творилось в голове у этого книжного червячка?

– Я хочу, чтобы ты помог мне стать сексапильной.

Я молча уставился на нее, не зная, что и думать. Она замахала руками, торопясь прояснить ситуацию.

– Вокруг тебя столько горячих девушек. Ты часто спишь с ними.

Я опешил от подобной формулировки, меня разбирал смех.

– На мой взгляд, звучит несколько странно.

Она решительно помотала головой, широко раскрыв глаза за стеклами очков.

– Я не это имела в виду. Я имею в виду, ты знаешь, что есть во всех этих женщинах. Ты спишь только с сексапильными девушками.

На моем лице отразилось веселое удивление. Неужели окружающие такого обо мне мнения? Она была права, чужое мнение меня не волновало. Зато по части съема такая репутация была мне на руку.

Ханна набрала в грудь воздуха и наконец проговорила:

– Я хочу, чтобы ты научил меня быть такой же.

– Как я?

Она кивнула.

– Как ты.

– А зачем? – прищурился я.

Уголок ее рта дрогнул.

– Это не твое дело.

Я фыркнул.

– Тогда я буду строить свои собственные предположения. Тебе надоело целыми днями прятаться в этом темном магазине, и ты хочешь с кем-нибудь познакомиться.

У нее округлились глаза. Бинго!

– Мне скоро тридцать. – Ханна сцепила пальцы. – Пора что-то менять.

Я наморщил лоб. Зачем ей что-то менять? Она была славная, с красивыми глазами и чудным ротиком. Даже очки у нее были милыми, как у девочки-ботанички. Ворот свитера был растянут, и из него выглядывала бледно-розовая бретелька бюстгалтера. Я окинул взглядом ее фигуру. На свадьбе я собирался пригласить Ханну на танец, но она постоянно куда-то исчезала.

Мне вдруг стало жаль, что тот танец не состоялся. Зря я тогда не проявил настойчивости.

Ее желание что-то поменять вызывало досаду. Многие в городе ухватились бы за возможность потусить с ней, но она этого не понимала. Ей просто следовало время от времени выходить из своего магазина.

Только как объяснить ей это, не показавшись в то же время снисходительным? Я стоял, скрестив руки на груди, внимательно глядя на нее, а она выглядела так, будто в любую секунду была готова броситься наутек, если я заговорю слишком громко или сделаю резкое движение.

Какой-то крошечной своей частичкой я хотел этого. Что-то в ней меня интриговало. Под этой кроткой внешностью чувствовалась тихая решимость. Мне хотелось растормошить Ханну, царапнуть и посмотреть, что скрывается внутри. Вдруг там что-то интересное?

Серфинг учит доверять инстинктам, и сейчас инстинкты направляли меня прямо к ней.

Однако моим приоритетом был «Тихоокеанский рубеж». До него оставалось два месяца, за которые мне предстояло поймать как можно больше волн и настроиться на борьбу. Все остальное не стоило моего внимания.

– У меня нет времени учить тебя флиртовать. Прости, червячок.

Я пожал плечами и прислонился к дверному проему. Ее взгляд снова скользнул по моему голому животу, отзывавшись во мне чувством удовлетворения.

Бедняжка Ханна изнывала от похоти. Она просто хотела, чтобы ее трахнули.

– Если хочешь подцепить парня, – сказал я, – надень платье, в котором была тогда на свадьбе, отправляйся в бар и сядь одна за стойку. Не пройдет и десяти минут, как кто-нибудь с тобой заговорит.

Мне припомнилось, как на свадьбе она танцевала с Эйвери. Они смеялись, дурачились и получали явное удовольствие. С Эйвери она лучилась улыбкой, выпуская на волю таящееся внутри сияние. В ней была искра веселья, но она держала ее под замком.

В глубине души она не была такой уж застенчивой тихоней.

Я решил не думать об этом. Это была не моя проблема.

Она скрестила руки на груди, копируя мою позу, и наклонила голову.

– Ты ведь хочешь найти спонсора, так? Мне сказала Эйвери. Я помогу тебе вести соцсети. Все профессиональные серферы имеют аккаунты в соцсетях, даже до того, как обзаводятся спонсорами. Тебя должны заметить.

Я молчал, хмуро поглядывая на нее. Мысль была дельная. Я ненавидел возню с соцсетями. Весь день паяльничать в экран – это было не для меня. Я предпочитал смотреть на океан, горы или небо.

– Буду серфить, и спонсор найдется. – Верил ли я в это? Я сам толком не знал. – Мне нужно сосредоточиться на серфинге.

Она сглотнула, затем сделала еще один глубокий вдох, и ее грудь приподнялась.

– Я не хотела этого делать, но ты не оставляешь мне выбора. – Она посмотрела на меня в упор. – Мне известно про клип Тулы.

Мои брови удивленно взметнулись, но я фыркнул.

– И что из этого?

Ее губы потрясенно дрогнули.

Я снова рассмеялся.

– Ты типа ждешь, что я встану на колени и взмолюсь: «Пожалуйста, Ханна, никому не рассказывай о том клипе», да?

– Я не... я не знаю, – с запинкой проговорила она.

– Слушай, мне все равно, если про клип узнают. Мне плевать, кто там что думает. Прости, червячок.

Я открыл заднюю дверь магазина.

– Ни один крутой серф-бренд не станет спонсировать серебристую русалку!

Я замер в дверном проеме и вскинул на нее глаза:

– Не русалку, а *русала*.

Она с вызовом подняла брови, пытаясь удержать зрительный контакт. Ей хотелось провалиться сквозь землю. Я это чувствовал.

Уголок моих губ пополз вверх.

– Это ты шантажируешь меня?

Глаза у нее были широко распахнуты, руки скрещены на груди, подбородок упрямо вздернут.

– Да.

Такой Ханна я раньше не видел. Она держалась напористо и смотрела с вызовом, вынуждая ей помочь.

Я взвесил варианты. Меня не особо беспокоило, если информация о видео всплывет. Этими деньгами я оплатил поездку на серф-фестиваль в Австралии, так что оно того стоило.

Ханна снова переступила с ноги на ногу. Ее решимость улетучивалась. Стена, которой она окружила себя сегодня, пошла трещинами. Еще немного, и она капитулирует, отправится восвояси и никогда больше не заговорит об этом.

По какой-то причине эта ее версия заинтриговала меня, я хотел продолжения.

Переложить заботу о соцсетях на чужие плечи было бы облегчением. Все, что требовалось в этом случае от меня, – это аккуратно дать ей пинка и препроводить из зоны комфорта.

– По рукам, червячок.

Я сделал несколько медленных шагов по направлению к ней, внимательно наблюдая за выражением ее лица. Теперь на нем читалось удивление, а не вызов.

– По рукам? – Она моргнула. – Правда?

Я кивнул, подходя еще ближе.

– М-м... При одном условии.

Она прикусила губу и подняла на меня глаза.

– Что за условие?

– Ты должна делать все, что я скажу, – мой голос звучал тихо.

Она сглотнула.

– Все-все?

– Все-все. – Ленивая улыбка растянула мои губы. – Тебе ничто не будет угрожать, но трусихой ты больше не будешь.

– Трусихой я больше не буду, – повторила она про себя и снова кивнула. Внутри нее шла борьба. – Да. Да, хорошо.

Она протянула руку и, снова решительно вздернув подбородок, встретилась со мной взглядом.

Ей хотелось, чтобы мы скрепили договоренность? Как мило. Я взял ее нежную руку в свою и пожал. Грудь распирало от странного чувства – волнения, смешанного с предвкушением.

– Завтра встречаемся здесь в пять тридцать.

Губы у нее округлились.

– Мы работаем до шести.

– В пять тридцать утра, – бросил я через плечо, возвращаясь в магазин. – Захвати купальник.

В ее глазах отразилось беспокойство, она уже открыла рот, чтобы возразить, но не успела – я скрылся за дверью.

Этот день начинал нравиться мне все больше.

4. Ханна

Гравий заскрипел под ногами, когда я подходила к серф-магазину. Я оглянулась через плечо на деревья. Небо было тускло-серого цвета, а живот бурлил от нервного перевозбуждения.

Глаза были сухими. Я почти не спала. Последний раз я вставала так рано еще в школе, когда наш класс отправился на однодневную экскурсию в музей Виктории, где была выставка, посвященная «Титанику». Как правило, я читала допоздна, поэтому утром скатывалась с кровати и топала напрямик к открытию магазина к девяти утра. И вчера я тоже зачиталась – ничего не могла с собой поделать.

Что я здесь забыла? От тревоги кровь в венах бурлила. Я тысячу раз мысленно прокрутила вчерашний разговор с Уайаттом, отказываясь поверить в то, что это была я. И что он согласился. В глубине души я ожидала, что он рассмеется мне в лицо.

День прошел как на иголках, но я понимала: если кто-нибудь мог сделать меня сексуально привлекательной, то именно Уайатт. Я приведу в порядок финансы магазина, найду свою настоящую любовь, и, когда полгода спустя буду ужинать в ресторане, напротив меня будет сидеть мужчина, с которым я проведу всю оставшуюся жизнь. Он облокотится на стол и будет смотреть на меня такими же глазами, какими Эмметт смотрел на Эйвери. А когда Тереза вернется, она меня не узнает.

Я прикусила губу. Скорей бы уж!

Уайатт ждал меня у задней двери магазина. Верх гидрокостюма он еще не натянул и стоял, прислонившись к перилам и скрестив руки. При виде меня он выпрямился.

– Ты куда запропала, червячок? – Сердитым он не выглядел и, взяв висевший на перилах гидрокостюм, бросил мне. – Размер твой. Надевай и пойдем.

Я оцепенела.

– Куда?

Он лукаво улыбнулся.

– Сама как думаешь? Серфить, конечно.

Изумление, отразившееся на моем лице в тот момент, стоило запечатлеть на камеру.

– Я не умею... серфить, Уайатт. Я читаю и продаю книги. На этом мои навыки заканчиваются.

Уайатт коротко хохотнул.

– Я в курсе, что не умеешь. – Он задорно подмигнул, и внутри у меня вдруг что-то екнуло. – Я, между прочим, инструктор по серфингу.

Пока я с ужасом взидала на резиновую экипировку, он терпеливо ждал.

– Но там ведь будет холодно.

Он кивнул.

– Ага. Очень холодно. И поэтому я тоже в костюме.

От одной мысли о том, каково придется моим ногам при контакте с холодной водой океана, мне захотелось развернуться и побежать домой. Заниматься активными видами спорта на свежем воздухе – это было не мое. Раньше мы с родителями ходили в походы, но, когда мама умерла, все прекратилось. Я не совершала заплывы в океане, потому что большую часть года вода была слишком холодной. Разве что иногда снимала обувь и шла вдоль берега.

А может, эта затея была не настолько удачной?

– Ничего с тобой не случится, я обещаю.

Уайатт наблюдал за мной, наклонив голову, и мне стало интересно, сколько еще мыслей он прочитал по моему лицу.

Он взглянул на небо, которое за то время, что я находилась здесь, стало на пару оттенков светлее, и нетерпеливо выдохнул:

– Слушай, червячок, мне не терпится на воду, так что сейчас или никогда. Мои правила, помнишь?

Я кивнула.

– Твои правила. Понятно. – Я потянулась за гидрокостюмом. – А где?..

Я подняла на него глаза, не зная, что делать дальше.

Он указал на заднюю дверь и, положив руку мне на плечо, направил внутрь. Даже сквозь свитер я ощутила тепло его руки.

– Переодеться можно внутри, там никого нет. Надень купальник и натяни костюм. Выйдешь, помогу его застегнуть.

Я кивнула. Ясно. Хорошо. Шаг за шагом. Прямо сейчас я надевала гидрокостюм. Не серфила, не падала плашмя в океан, не плыла в пасть киту. Не захлебывалась морской водой, отчаянно лова ртом воздух. Я просто надевала гидрокостюм.

У двери я все-таки повернулась и сказала:

– Не понимаю, какая связь между серфингом и сексапильностью...

– Мои. Правила.

– Ладно, ладно.

Развернувшись, я шагнула в небольшое помещение, где было темно, потому что свет не горел. Найдя маленькую комнату, напоминавшую раздевалку, я натянула темно-синий цельный купальник – он был с боковыми вырезами и, как мне кажется, чересчур открытым передом. Купить его меня заставила Эйвери в прошлом году, но я ни разу его не надела. Я бы предпочла что-нибудь более практичное, но другого купальника нет, равно как времени на подготовку.

С некоторым усилием я натянула нижнюю половину гидрокостюма. Ткань была толстой, пористой, и я подумала, сколько народу, должно быть, мочилось в этот костюм. Они хоть моют их?

«Ладно, не заморачивайся», – сказала я себе. Теперь нужно выйти. Это был следующий шаг.

– Ну вот, любо-дорого глядеть.

Уайатт одарил меня кривой ухмылкой и выпрямился. Его взгляд скользнул по открытому вырезу купальника, и я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Он покрутил пальцем в воздухе:

– Повернись-ка.

Я повернулась к нему спиной и просунула руки в рукава. Он застегнул молнию – не грубым и резким, но очень властным движением. Точно делал это сотни раз. Будто давая понять, что ждать не намерен и он тут главный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.